

Фу Чэнси прижал Нянь Хуа, обе руки настойчиво проникли в его пижамные штаны, и, угрожая шепча, сказал:

— Хороший Хуахуа, если ты будешь послушным, то сегодня я только «почищу ствол». Если же нет, то сразу открою «огонь»!

— Ты что! — Нянь Хуа, смущённый и разгневанный, схватил его за руку и потребовал:

— Ты же обещал просто обнимать меня!

Фу Чэнси хихикнул и, с наглой улыбкой, произнёс фразу, которая окончательно разочаровала Нянь Хуа:

— Я сам не верю в это, а ты поверил?

— Я... — дальнейшие слова были заглушены. Поверил, чёрт возьми!

На следующее утро, когда зазвонил будильник, Нянь Хуа привычно потянулся, чтобы выключить его, но обнаружил, что не может пошевелиться.

Открыв глаза, он увидел, что Фу Чэнси, словно осьминог, обвил его всем своим телом. Нянь Хуа фыркнул, с трудом высвободил одну руку, выключил будильник и аккуратно раздвинул сковывающие его конечности, соскочив с кровати.

Но едва он ступил на пол, как наступил на что-то твёрдое.

Нянь Хуа вздрогнул, поднял ногу и увидел пустую коробку из-под салфеток. Вокруг валялись подозрительные скомканные бумажки.

Он невольно вспомнил вчерашний бой, в котором силы были явно неравны.

Ему и в голову не приходило, что его «автомат», который он тренировал годами, в первом же сражении сдался менее чем за десять минут. Вспоминая самодовольную улыбку Фу Чэнси, Нянь Хуа покраснел, повернулся к кровати и, сделав вид, что стреляет в пах «противника», с вызовом подул на палец:

— Секундный выстрел!

Около десяти утра, когда Нянь Хуа занялся расчётами с клиентами, со ступенек послышались шаги. Он замер, не успев остановить Фу Чэнси, который, держа в зубах булочку, спустился вниз, размахивая длинными ногами.

В магазине было много посетителей, в основном студенты Университета S, закончившие

утренние занятия. Все, увидев этого симпатичного парня, спускающегося с чердака владельца магазина, украдкой взглянули на Нянь Хуа.

Фу Чэнси не обращал внимания на окружающих. Подойдя к Нянь Хуа, он похлопал его по спине и тихо спросил:

— Занят? Нужна помощь?

— Эээ... нет, нет. Мой брат скоро придёт, — поспешно ответил Нянь Хуа. — Ты иди, не беспокойся.

— Ладно, тогда я пойду. Сегодня нужно с мамой по магазинам, — сказал Фу Чэнси, протянув руку и передав пакет ошарашенной девушке. — Сегодня вечером я не приду. Завтра вечером позови брата, поужинаем втроём.

— А... хорошо! — Нянь Хуа широко улыбнулся.

— Дурачок, — Фу Чэнси украдкой щипнул его за задницу, взял бутылку воды и вышел из магазина.

Как только он ушёл, девушка, которая до этого молчала, вдруг оживилась и, сверкнув глазами, спросила:

— Хозяин Нянь, кто этот парень, с которым ты только что разговаривал?

— Это мой друг, — смущённо ответил Нянь Хуа, потирая шею.

— Эээ... но мне кажется, у вас какие-то особые отношения, — девушка улыбнулась и указала на него. — Но его голос показался мне очень знакомым, как будто я его где-то слышала.

— Эй, вы тоже так думаете? — другая девушка, выбирающая булочки, вдруг подошла ближе. — Мне тоже показалось, что его голос очень похож на голос Фу Чэншо! Я чуть не испугалась, когда услышала его!

— Да, да, точно! — первая девушка оживилась, похлопав по прилавку. — Хозяин Нянь, если бы вы услышали, как говорит наш председатель студенческого совета, то тоже бы заметили сходство!

— Правда? Так интересно! — Нянь Хуа сухо засмеялся.

Чтобы поскорее закончить разговор, он взял карту постоянного клиента и сдачу, вежливо протянул их и с улыбкой сказал:

— Ваша карта и сдача. Спасибо за посещение «Булочки круглый год», хорошего дня!

Девушка больше не задавала вопросов, с благодарностью приняла вещи и ушла из магазина.

Нянь Хуа, проводив её, вздохнул с облегчением, вытащил салфетку, чтобы вытереть пот с ладоней, но вдруг вспомнил что-то. Он бросил салфетку, вытер руки об фартук и сунул коробку с салфетками в шкаф.

«Похоже, пару дней салфетками пользоваться не буду», — подумал он, поправил одежду и решил подняться наверх, чтобы проверить, не забыл ли Фу Чэнси что-нибудь.

Но едва он начал подниматься по лестнице, как услышал лёгкий щелчок где-то в магазине. Нянь Хуа на мгновение задумался, затем оглянулся. Посетители продолжали болтать и выбирать булочки, ничего необычного не происходило.

Нянь Хуа пожал плечами, решив, что ему послышалось, и побежал наверх.

[Авторское примечание: Будет жарко, хе-хе.]

Когда Нянь Хуа рассказал своему двоюродному брату о своих отношениях с Фу Чэнси, на его лице появилась целая гамма эмоций.

Чтобы облегчить восприятие, Нянь Хуа специально разделил информацию на уровни серьёзности.

Я встречаюсь — мой парень — мой кумир — мой кумир — это Фу Чэнси, брат-близнец вашего председателя студенческого совета.

Однако сама ситуация была слишком фантастической. Пин Лэ, начиная со второго уровня, был уверен, что его наивный брат либо стал жертвой обмана, либо снова влюбился в очередного «кумира». Только на этот раз его идеалом стал не примерный председатель, а бездельник из уличной шайки.

Пока...

Он не встретил настоящего «босса» хулиганов.

— Привет, я Фу Чэнси. Парень твоего брата, — представился Фу Чэнси, протягивая руку.

Пин Лэ окаменел.

Нянь Хуа, увидев, что брат в шоке, не стал размышлять над словами «парень твоего брата» и незаметно пнул его под столом.

Пин Лэ сразу же пришёл в себя и, с лёгким страхом в глазах, почтительно пожал руку:

— Привет, давно слышал о тебе.

Фу Чэнси слегка приподнял бровь. Нянь Хуа смущённо закрыл лицо руками.

— Ой, нет! Я не это хотел сказать! — Пин Лэ вдруг осознал свою ошибку. — Я имел в виду, что давно слышал о твоём брате!

Лицо Фу Чэнси постепенно омрачилось. Рукопожатие стало немного крепче.

— Не-не, это тоже не совсем правильно, — Пин Лэ, почесав голову, окончательно запутался.

Фу Чэнси с сожалением взглянул на Нянь Хуа и спросил:

— Хуахуа, как зовут твоего брата?

— Меня зовут Мао Пин Лэ! Брат, можешь звать меня просто Пин Лэ! — наконец нашёл правильные слова Пин Лэ.

— Вы с братом похожи характером, — с лёгкой усмешкой сказал Фу Чэнси, похлопав его по плечу с видом опытного человека. — Я слышал, ты тоже учишься в Университете S. Хотя я уже не связан с теми кругами, но если кто-то будет тебя обижать, скажи мне, я разберусь... Ой!

Фу Чэнси вдруг вскрикнул, потирая руку, и с обидой посмотрел на Нянь Хуа:

— Я же не сказал, что буду драться, просто помогу разобраться, разве нельзя?

— Разобраться? — Нянь Хуа сверкнул глазами. — Даже появляться не смей!

— Ладно, ладно, понял, — бывший «босс» сник и, указывая на Пин Лэ, сказал:

— Брат, я тебе не помощник. Если кто-то будет тебя обижать, обращайся к куратору.

— Не переживай, брат, в университете меня никто не обижает, — улыбнулся Пин Лэ.

— Сейчас нет, но кто знает, что будет потом. Лучше быть осторожным, — нахмурился Фу Чэнси.

Нянь Хуа спокойно улыбнулся и, указывая на Пин Лэ, сказал:

— Не волнуйся, мой брат с детства занимается боевыми искусствами. В средней школе он даже занял второе место на провинциальном чемпионате по ушу! Обычные хулиганы его не возьмут.

Уголок рта Фу Чэнси дёрнулся, но он не мог потерять лицо перед собеседником. Поэтому он лишь серьёзно кивнул:

— Ну, хорошо, тогда я спокоен.

<http://bllate.org/book/15497/1374166>